

Затем он сказал: "Старший дядя Йе, что с тобой, как, как ты попал в такое состояние?"

"Кашель, ничего страшного, просто перекультивирую, перекультивирую!"

Лицо Йе Бая было немного смущено.

На самом деле, это было результатом его упорного труда, культивирующего всю ночь.

Если быть точным, вчера вечером он принимал таблетки Пэйюаня второго класса, и даже он сам забыл, сколько таблеток Пэйюань он на самом деле принял, что привело к тому, что его телосложение действительно взлетело и удвоилось, но его внешний вид также сильно изменился.

То, что депрессия Ye Bai больше всего было то, что на поверхности, его сила, казалось бы, действительно увеличилась и усилилась, но проблема в том, что ни один новый кристалл крови не коалесцировал из него, что всегда давало ему ощущение, что он выбрал неправильное направление и практиковал неправильную технику.

После момента созерцания, все кости тела Йе Бая внезапно издали плотный звук "щелчка", а затем его тело сжалось со скоростью, видимой невооруженным глазом, в конце концов, вернувшись к своим прежним размерам.

Это было результатом того, что Йе Бай принудительно подавлял свое телосложение, конденсируя свою кровь ци.

Но, по сути, если он отпустит, его тело снова вернется к своему первоначальному виду.

Просто, кроме этого решения, Йе Бай действительно не мог придумать другого хорошего способа, и он не хотел встречаться с внешним видом храброго человека, в таком случае, он боялся, что не узнает, сколько людей испугаются.

Конечно, увидев, что Йе Бай вернулся к своему первоначальному облику, Лю Янь вздохнул с облегчением и сказал: "Старший дядя Йе, твоя нынешняя внешность всё ещё выглядит намного комфортнее".

Йе Бай слегка улыбнулся и сказал: "Сейчас все в порядке?"

Лю Ян покачал головой и сказал: "Я в порядке, как и мясо зверя-демона, старший дядя Йе, это тебе".

Йе Бай покачал головой и сказал: "Вы все здесь, заходите и едите вместе".

Лю Ян глотнул, потер руки и смущённо сказал: "Тогда я послушаю старшего дядюшку Йе".

С его отношениями с Йе Баем, действительно, не было необходимости быть вежливым ни в чем.

После того, как они вдвоем закончили делиться духовным мясом зверя в бамбуковой корзине, Йе Бай вытер ему рот и вдруг сказал: "В этот период времени, если ты свободен, ты можешь посетить подразделения Секты Небесного Меча и сказать им, что если есть хоть один культиватор, который хочет вступить в секту, то сначала его можно включить в секту, а затем принять решение, когда я вернусь!

"Хорошо, старший дядя Йе, я понимаю."

Лю Янь поспешно кивнул головой, но в его сердце, он был несколько в восторге, не было сомнений, что старший дядя Е Бай оставит ему такие вопросы личного характера, это доказало, что в глазах старшего дяди Е Бая, он, Лю Янь, был не безразличным человеком, а истинным любимым человеком!

Это сделало Лю Яна счастливым, в конце концов, на этот раз, когда он вернулся в зал Дан, его отец уже специально напоминал ему о том, что нужно встретиться лицом к лицу с Хозяином зала, его статус был другим, и многие вещи, естественно, тоже были разными.

Но теперь, отношение Йе Бая вызвало необъяснимое волнение в его сердце.

Старший дядя Е Бай действительно был тем же старшим дядей Е Бай, ничего не изменилось!

"Также, если Ван Батъян тоже там, скажите им, что они могут взять его, не нужно ждать, пока я вернусь"!

Йе Бай постучал пальцами по столу, его глаза размышляли, как он вдруг сказал.

"Ван Батъян?"

Лю Янь, однако, был поражен, и он не мог не сказать: "Старший дядя Йе, разве Ван Батъян не ученик внутренней секты, почему он присоединился к Секте Небесного Меча?".

После того, как он сказал это, его лицо внезапно изменилось, когда он понял, что, казалось бы, он сказал что-то, что он не должен был говорить.

Йе Бай, однако, беззаботно улыбнулся и сказал: "Он уже покинул Зал Дан, и без происшествий должен вступить в Секту Небесного Меча".

"Старший дядя Йе, я знаю".

Лю Янь спокойно наблюдал за выражением Ye Bai и видел, что Ye Bai действительно не показывал никакого недовольства, и только тогда он полностью успокоил свой разум.

Этот день и возраст отличались от прошлого.

Если бы это было раньше, Лю Янь тоже мог бы волноваться, но определенно не так осторожен, как сейчас.

Сегодня Йе Бай стал главной фигурой всего Зала Дан, а также будущим Хозяином Зала Дан, так что если кто-то оставил плохое впечатление в сердце Йе Бая, то конец можно представить себе.

"Лю Янь, эта бутылка таблеток для тебя, это таблетка для создания фонда, которую я лично сделал, вскоре ты прорвешься в царство создания фонда, будешь просто хорошо культивировать в течение этого времени, надеюсь, к тому времени, как я вернусь, ты успешно пройдешь тест Внутренней Секты и станешь учеником Внутренней Секты царства создания фонда".

Перевернув руку, Йе Бай положил маленькую фарфоровую бутылочку на каменный стол и сказал в приятной манере.

Сердце Лю Яня было согрето, и, глядя на Йе Бая с благодарностью, он сказал глубоким голосом: "Старший дядя Йе, вы можете быть уверены, что когда вы вернетесь, я обязательно стану учеником Внутренней Секты!"

"Хорошо, я тебе верю".

Йе Бай бледно улыбнулся, встал и сказал: "Уже поздно, мне еще нужно кое-что сделать, я уйду первым".

"Береги себя, старший дядя Йе!"

Лю Янь убрал свои таблетки и поспешно согнулся, чтобы отдать честь.

Йе Бай похлопал Лю Янь по плечу и улыбнулся: "Нет необходимости быть формальным, между нами, еще меньше необходимости быть таким".

Когда Лю Янь был так похлопан, а потом услышал такие слова, он только почувствовал, что его кости в три раза легче, а в сердце он был еще более несравненно польщен!

Старший дядя Ёе действительно не относился к себе как к аутсайдерам!

Тело Лю Яна дрожало от волнения!

Честно говоря, он был просто учеником внешней секты, если бы не случайное совпадение тогда, он бы вообще не смог подружиться с Ёе Баем, а тем более с ним бы не обращались так, как он был сегодня.

В Зале Дан было много учеников внутренней секты и столько же старейшин, по сравнению с тем, что внешняя секта была едва ли прудом с рыбой, на которую вообще не стоит обращать внимания.

Со статусом Е Бая сегодня, многие старейшины должны были приветствовать, когда они увидели его, не говоря уже о внешнем ученике секты, как Лю Янь, который был на сто тысяч миль хуже.

Вот почему Лю Янь был очень тронут.

Он уважал Ёе Бая от всего сердца.

Даже если бы ему пришлось умереть за Ёе Бая, это, кажется, не так уж и важно.

Естественно, Е Бай не знал таких сложных мыслей в голове Лю Яня, он чувствовал, что просто делает то, что должен был делать.

Сказав это, он перестал останавливаться и покинул двор, направившись в сторону комплекса старейшины Ли Цинъи.

Ёе Бай изначально хотел пойти в башню Дан, по его предположению, похожий на фанатика алхимии, как Ли Цинъи, он только боялся, что он не сможет остаться в своем комплексе вообще, окружающая среда, как башня Дан, сама по себе была способна оказывать определенное аддитивное воздействие на алхимию.

Однако сегодня у Е Бая была интуиция, что Ли Цинъи, скорее всего, ждал его в своем лагере.

По дороге, когда ученики которые пришли и пошли увидели Ёе Бай, они сразу остановились говорить и согнулись вниз к салюту, и только после того как Ёе Бай прошел прочь, они осмелились поднять их головы и посмотреть на заднюю часть Ёе Бай завидуя.

Битва в Южной Доменности, слава Ёе Бая была настолько велика, что ученики Дэн Холла, для Ёе Бая, были и горды, и любопытны.

В любом случае, независимо от того, кто это был, они не могли иметь никакого презрения к Ye Bai.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1406453>